

Спектакли Островского на сцене Ленинградского театра

Среди величайших созданий русской культуры одно из первых мест принадлежит драматургии А. Н. Островского. Огромный художественный талант выдающегося творца русского национального театра сыграл исключительную роль в развитии отечественной драматургии, сценического искусства и мастерства актера. Приветствуя А. Н. Островского в день 35-летия его творческой деятельности, писатель И. А. Гончаров говорил:

«Литературе вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизина, Грибоедова, Гоголя. Но только после вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского».

На замечательных традициях этого театра воспитывались поколения русских актеров. История нашего искусства хранит память о многих выдающихся творениях крупнейших мастеров сцены, получивших именно в драматургии Островского неиссякаемый источник расцвета своих художественных дарований.

Постоянно подвергаясь преследованиям со стороны царского правительства, беспощадно искоренявшего живое и яркое слово правды, «театр Островского» гордо прошел через годы и десятилетия, утверждая на сцене великое реалистическое искусство. Но только в советские годы, когда все богатство художественной культуры стало подлинно народным достоянием, этот театр смог занять подобающее ему почетное место.

Нет, пожалуй, в нашей стране ни одного театра, который не имел бы в своем репертуаре пьесы Островского. Советский зритель любит и высоко ценит произведения великого драматурга, который сумел с такой потрясающей силой обличить глубоко ненавистный ему «течное царство», жестокий мир стяжателей самодержавно-крепостнической России, и противопоставить этому миру сильных духом, гордых людей, не желающих смиряться, воплотивших в себе вечные непреходящие жизненные начала своего народа.

Плодотворно работает над драматургией Островского гастролеровавший в Риге Ленинградский Академический театр драмы имени А. С. Пушкина. В план своих гастрольных спектаклей театр включил две пьесы: «Лес», поставленный в новой редакции к 125-летию со дня рождения великого драматурга, и «Таланты и поклонники».

Обе эти пьесы были написаны Островским в 70—80-е годы прошлого века и обе начинали свою сценическую жизнь в этом театре. Первое представ-

ление «Леса» было дано на сцене Александринского театра, а «Таланты и поклонники» были показаны здесь в бенефис знаменитой русской артистки М. Г. Савиной, вскоре после того, как прошла премьера в Малом театре в Москве.

И «Лес» и «Таланты и поклонники» относятся к той части сатирических комедий Островского, в которых великий драматург, сумевший до того с такой беспощадностью разоблачить страшный в своей жестокости ад купеческих отношений, отдал всю силу своего сатирического пера изображению столь же беспросветного хищнического существования помещичье-дворянского сословия царской России.

Режиссеры — лауреат Сталинской премии В. П. Кожин и А. Н. Даусон, поставившие оба спектакля, подчеркнули именно эту социальную их сторону. Для раскрытия замысла драматурга, стремясь донести до зрителя идейный смысл произведений, они искали и, в основном, центральным для каждой пьесы конфликте, нашли убедительные средства художественного воплощения. Это сказалось в реалистическом построении отдельных сцен, а также в режиссерском и актерском истолковании важнейших образов.

В последнем якте «Леса» герой комедии актер Геннадий Несчастливцев, гостивший в усадьбе у своей тетушки Гурмыжской, обращается к своему товарищу по искусству Аркашке Счастливецу с такими словами:

— Зачем, мы зашли, как мы попали в этот лес, в этот сыр дремучий бор? Зачем мы, братец, спугнули сов и филинов? Что им мешать! Пусть их живут, как им хочется! Тут все в порядке, братец, как в лесу быть следует. Старухи выходят замуж за гимназистов, молодые девушки топятя от горького житья у своих родных: лес, братец.

Играющий Несчастливцева — лауреат Сталинской премии заслуженный артист РСФСР Ю. В. Толубеев произносит эти слова с большой силой страсти и с нескрываемой горечью. Этим как бы подводится итог повествованию о жестоких нравах усадьбы Гурмыжской, разоряющейся дворянки, на смену которой приходит другой хищник, не менее страшный, хитрый и откровенный — купец Восьмибратов, приторговавший себе помещицкий лес.

Острыми беспощадными красками рисует Гурмыжскую, драматург сумел показать в образе Восьмибратова коварные волчьи повадки нарождающегося капитализма, отвратительную личину так называемой буржуазной «цивилизации». Лауреат Сталинской премии заслуженный артист РСФСР В. В. Мер-

куров играет Восьмибратова с большим мастерством, вскрывая хищнический расчет и коварство стяжателя.

Более сложный и противоречивый характер предстает перед нами в образе Великатова, одного из героев комедии «Таланты и поклонники», роль которого играет лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР Г. М. Мицурин. Великатов тожеделец, но этоделец иного масштаба, иного размаха, вкусивший столичной жизни и умеющий подчас маскировать истинную свою сущность словами о справедливости, честности, добропорядочности. Все это характерно для буржуазии городского типа и все это в такой же мере отвратительно и мерзко, как откровенный разбой менее «цивилизированных» хищников.

В мире Великатовых неизбежно гибнут честные, талантливые люди, глубоко преданные искусству, такие, как актриса Негина (арт. О. Я. Лебяков), если они не становятся на путь борьбы.

Студент Мелузов (лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР А. Ф. Борисов) говорит своим противникам: «У нас с вами постоянный поединок, непрерывная борьба. Я просвещаю, а вы развращаете».

С такой же неизбежностью гибнут в мире Восьмибратовых и Гурмыжских бедные девушки вроде Аксюты (артистка Г. К. Инютина) или верные служители театра, каким предстает Аркашка Счастливец в талантливым исполнении А. Ф. Борисова.

Великий русский критик А. Н. Добролюбов писал: «Островский умеет заглядывать в глубь души человека, умеет отличать натуру от всех извне принятых уродств и наростов...» Именно таким рисует Борисов Аркашку Счастливец, воспроизводя подлинность человеческой натуры, раздавленной тяжкими условиями крепостного строя, но не утратившей своего благородного стремления к жизни.

В спектаклях Пушкинского театра не все в равной мере удовлетворяет. Отдельные образы хотелось бы видеть в более глубоком и ярком воплощении. Однако талантливый коллектив театра сумел в целом донести до зрителей художественное богатство наследия великого драматурга, показав пьесы, насыщенные остротой человеческих характеристик, яркостью типических характеров, образной народной речью.

Молодой советский зритель видит в этих пьесах, переживших свое время, потому что они истинно народные, те далекие уже времена «темного царства», которым нет и не может быть возврата в наш счастливый мир свободного труда и созидания.

А. БЕЙЛИН